

© В.А. Бурнаков, И.В. Октябрьская

Традиционное мировоззрение хакасов. История изучения и современные подходы

Ключевые слова: хакасы, традиционное мировоззрение, история изучения, методы и подходы

Статья представляет собой аналитический обзор исследований, посвященных проблемам оценки традиционного мировоззрения хакасов. В ней рассматриваются основные концепты, методы и подходы, которые использовались при изучении культурного, в том числе духовного, наследия коренного населения Енисейского края в ходе его освоения начиная с XVII в. Подчеркивается, что с момента создания Новосибирского научного центра и его гуманитарного подразделения вопросам генезиса мировоззренческих систем древних и современных народов Сибири (архаичных и традиционных верований) уделялось очень большое внимание. Комплексный интегративный подход, опиравшийся на анализ широкого круга источников и вариативные методы, определял содержание исследований в этой области. Системное описание традиционных представлений хакасов о природе и человеке, позволяющее максимально полно воссоздать этническую картину мира, сохраняет свою актуальность до настоящего времени и определяет исследовательскую перспективу на фундаментальном и научно-практическом уровне.

С момента создания в 1966 г. Института истории, философии и филологии (ИИФФ СО АН СССР), преемником которого с 2001 г. стал Институт археологии и этнографии (ИАЭТ СО РАН), проблемам генезиса мировоззренческих систем древних и современных народов Сибири (архаичных и традиционных верований) уделялось очень большое внимание. Комплексный подход, опиравшийся на анализ широкого круга источников (археологических, языковых, фольклорных, этнографических и исторических), определял содержание исследований в этой области. Изучение традиционного мировоззрения хакасов стало частью долговременных программ института. Проекты отдела этнографии разрабатывались с 1990-х годов с опорой на опыт предшественников, на достижения преимущественно российский этнографии.

Бурнаков Венарий Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИАЭТ СО РАН. e-mail: venariy@ngs.ru <https://orcid.org/0000-0001-9636-3081>

Октябрьская Ирина Вячеславовна – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ИАЭТ СО РАН. e-mail: siem405@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0002-4190-9478>

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0001 «Этнокультурное многообразие и социальные процессы Сибири и Дальнего Востока XVII–XXI вв.»

Для цитирования: Бурнаков В.А., Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение хакасов. История изучения и современные подходы // Антропологии/Anthropologies. 2024. № 2. С. 88-110. <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2024-2/88-110>

Известно, что история изучения хакасской культуры насчитывает без малого четыре столетия. Первые сведения о верованиях и обрядности народов, населяющих долину Енисея, появляются в записках русских первопроходцев и документах XVII в. Одним из ранних считается упоминание ритуалов шертвования (принесения клятвы) енисейских кыргызов — предков современных хакасов в отчете Посольскому приказу дипломатической миссии ко двору Алтын-ханов 1616 г. во главе с атаманом В. Тюменцем. Наряду с политически значимыми сведениями этот документ содержит материалы о жизни коренных обитателей долины Енисея. О принесении кыргызами клятвы (шерти) в отчете говорится: «рассекая пополам собаку, они проходили сквозь нее; также ели с клятвою хлеб, воткнутый на острие ножа». Этот и многие другие ритуалы упоминались также в донесениях в Сибирский приказ (*Бутанаев, Абдыкалыков* 1995: 74, 193–194).

О культуре, нравах и «татарской вере» енисейских кыргызов писал Н. Спафарий, в 1675 г. отправившийся в Китай с русским посольством. По дневниковым записям он подготовил книгу «Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году» (*Спафарий* 1882: 9). В этом, а также в других сочинениях конца XVII в. содержались сведения о мифо-ритуальных традициях народов Енисейского края. Их научное описание началось с созданием в 1724 г. Академии наук, инициировавшей проведение экспедиций для формирования системных знаний о российском государстве и его народонаселении.

Еще до этого в 1721 г. состоялась экспедиция Д.Г. Мессершмидта, в ходе которой были собраны сведения о почитании объектов природы; впервые описано и зарисовано каменное изваяние «Улуг Хуртуях Тас» — «Великая Каменная Старушка», которую современные хакасы по-прежнему считают верховной покровительницей рождений и плодородия (*Мессершмидт* 2012: 26–69, 93, 108–110, 132–133; *Мессершмидт* 2021: 9–14, 107–108 и т.д.).

В 1733–1743 гг. в Сибири работал Академический отряд Второй Камчатской экспедиции под руководством Г.Ф. Миллера. Он был первым, кто начал изучение аборигенных культур в полевых условиях. Задачи исследований были определены в инструкции «О истории народов» и в программе этнографического изучения Сибири 1740 г. Находясь в Енисейском крае в 1739–1741 гг., Г.Ф. Миллер записывал исторические предания и мифы; впервые составил словарь местных диалектов, большое внимание уделял изучению верований. За время путешествия по Сибири ученый встретился со многими шаманами, присутствовал на камланиях. Его записи о языческих верованиях составили сотни страниц дневников. При этом Г.Ф. Миллер скептически относился к деятельности шаманов: называл их «фокусниками», способными произвести впечатление лишь на несведущих людей. (Элерт 2007). Тем не менее начатое им изучение шаманских практик оставалось актуальным в течении последующих веков.

Натуралист академического отряда экспедиции И.Г. Гмелин по ее итогам издал в Германии в 1751–1752 гг. четырехтомную монографию «Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743» («Путешествия по Сибири с 1733 по 1743 гг.»). В ней были приведены сведения о верованиях народов Енисейского края, которых академик назвал «упрямыми язычниками». Большое внимание он уделил шаманизму — лично присутствовал на нескольких камла-

ниях; первым описал избранничество; назвал шаманов «колдунами». Сам же сеанс камлания ученый описал как «театр», построенный на обмане (*Элерт* 2007: 12–23). Эта тема стала популярной в российском просвещенном обществе, и даже императрица Екатерина Великая обратилась к ней в одной из своих сатирических пьес. Комедия «Шаман Сибирский», написанная ею в 1786 г., была посвящена разоблачению мистических практик масонов, которых она сравнивала с шаманами.

Процесс интеллектуального освоения региона совпал с включением территории современной Хакасии и ее населения в состав Российского (с 1721 г. — имперского) государства. Фактическое закрепление территории Среднего Енисея за Россией произошло в 1756–1758 гг. Одно за другим в этот период выходили академические издания, в том числе труды Я.И. Линдена, П.С. Палласа, И.Г. Георги и других ученых, где речь, кроме прочего, шла о коренных обитателях долины Енисея — «язычниках шаманского толка».

В третий том энциклопедического издания «Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и прочих достопамятностей», вышедшего в свет на русском языке в 1799 г., И.Г. Георги включил раздел «О шаманском языческом законе». В нем говорилось: «Шаманский закон принадлежит в число древнейших вер. Он всех старше на Востоке, и почитается корнем Ламайского, Браминского и других языческих толков. В Индии были священнослужители его отчасти и мудрецы: почему и не было ему в союзе недостатка. У исповедников сего закона между нашими народами, за недостатком грамоты и школ, также по причине воеваний, переселений, непостоянного жития, переименованных преданий и переворотов глупых или обманчивых священнослужителей, претворился он по большей части в противное идолослужение и слепое суеверие. ... При всей темноте и нестройности Шаманского язычества, а особливо толкования о богах, нельзя не признать в нем общих понятий естественной веры.» (Георги 1777: 98, 116).

Свод данных о верованиях народов Сибири, в том числе о предках хакасов, в конце XVIII — начале XIX вв. существенно расширился. Путевые и региональные очерки губернских и уездных чиновников, священников и служащих казенных учреждений все чаще включали материалы о коренных народах и их верованиях. Об этнолокальных группах долины Енисея, впоследствии объединившихся под именем хакасы, писали Е.Я. Пестерев, Г.И. Спасский, И.С. Пестов, А.П. Степанов, П.А. Чихачев, Н.С. Щукин, И.П. Корнилов, Н.А. Костров и др.

В журнале «Сибирский вестник» («Азиатский вестник») в 1810–1820-е годы не раз публиковались заметки одного из его основателей Г.И. Спасского. Будучи заседателем Красноярского уездного суда, он посетил многие районы долины Енисея. Верования местного населения он назвал «коренной или первобытной верой», «верой предков»; выявил дуализм светлого начала — «Худай» и темного — «Шайтан»; описал архаический обряд почитания Неба (Тигір тайыг), названный им «праздником, посвященным Всеблагому Существо — Кудаяю»; выделил культ каменных изваяний. В шаманских практиках Г.И. Спасский различал лечение болезней, гадания и предсказания (*Спасский* 1818. Ч. 1; 1818. Ч. 2; 1821. Ч. 15).

Вслед за выделением в 1822 г. Енисейской губернии в 1835 г. вышел в свет труд ее первого губернатора А.П. Степанова. Описывая воззрения коренных народов, он отмечал, что они «исповедуют веру шаманскую» и «имеют множество идолопоклоннических обычаев»; упомянул об «освященных холмах и рощах», где совершались обряды с посвящением божеству ызык'а — «белой лошади». Довольно критично А.П. Степанов отзывался о шаманах и их культовой деятельности, называя их ворожеями и обманщиками (*Степанов 2017: 82–97, 224–230*).

В 1845–1849 гг. по заданию Императорской Академии наук на Урале и в Южной Сибири проводил экспедиционные исследования М.А. Кастрен. Ученый был убежден, что прародиной урало-алтайских народов является Саяно-Алтай. Характеризуя коренных обитателей региона, вслед за предшественниками он называл их «язычниками камларского толка», «татарами, преданными шаманству», «язычниками-тюрьками». Описывая их мировоззрение, отмечал, что каждый природный объект для них был «одарен чувством: и радуется, и горюет». Горы и скалы (с наскальными рисунками), а также каменные изваяния особенно почитались местными жителями. В их пантеоне М.А. Кастрен выделил, помимо единого Худая, его представителей: «Читі Худай» / «Семь Богов» или «Читі Чайаан» / «Семь Творцов», «Тоғыс Худай» / «Девять Богов» или «Тоғыс Чайаан» / «Девять Творцов». В результате проведенной работы ученый собрал богатейший материал по языку и фольклору хакасов (*Кастрен 1999: 205–248*).

По времени экспедиция М.А. Кастрена совпадала с организацией и началом деятельности Императорского Русского географического общества (ИРГО) и его этнографического отделения. При поддержке общества и Академии наук исследования в регионе проводили известные представители научной, творческой и бизнес-элиты края: Г.Н. Потанин, И.И. Каратанов, А.В. Адрианов, Н.В. Латкин, П.Е. Островских и др. С ИРГО сотрудничал минусинский окружной начальник князь Н.А. Костров. В его работах традиционное мировоззрение тюрок Енисея обозначалось как «языческие верования» или «камларский толк».

В одном из сочинений Н.А. Костров описывал обряд небесного поклонения на горе Ызык таг с посвящением высшей силе белого коня — ызык'а. Он отмечал, что высшим божеством собравшиеся на горе люди почитают Худая, располагающегося на небесах. Что касается шаманов, то их Н.А. Костров называл «чистейшими шарлатанами» (*Костров 1868; 1884; 1895 и т.д.*).

В сотрудничестве с ИРГО разворачивалась также деятельность Минусинского музея, созданного в 1870 г. провизором г. Минусинска Н. М. Мартыновым. За короткий срок его усилиями музей превратился в один из ведущих научных и просветительских центров Западной Сибири. С деятельностью этого учреждения была связана судьба и работа политических ссыльных — Д.А. Клеменца, А.А. Кропоткина, Е.К. Яковлева, В.А. Ватина, Ф.Я. Кона, П.А. Аргунова, А.О. Лукашевича и др. Их исследования значительно расширили представления о традиционной культуре народов Енисейского края. Из опыта краеведческих изысканий, практик межэтнического, межкультурного диалога рождались первые концепции и подходы к оценке традиционного мировоззрения тюрок Саяно-Алтая. В фокусе научных и общественных интересов находились шаманские практики этих народов.

Отказываясь от рационального скепсиса и христианского отчуждения язычества, исследователи все чаще обращались к оценке природы шаманизма, его роли в жизни коренных народов Сибири и места в культурной истории макрорегиона. Популярностью пользовались работы Д. Банзарова «Черная вера или шаманство у монголов» 1846 г. и Г. Гомбоева «О древних монгольских обычаях и суевериях, описанных у Плано-Карпини» 1857 г. В «Записках ИРГО» было опубликовано сочинение известного российского публициста и этнографа С.С. Шашкова «Шаманство в Сибири». Оно включало сведения, касающиеся мировоззрения тюрков Енисея. Позднее эти материалы (лишь со ссылкой на сочинение С.С. Шашкова) были опубликованы в работе В.В. Михайловского «Шаманство. Сравнительно-исторические очерки» (Шашков 1864; Михайловский 1892).

На рубеже XIX–XX вв. шаманизм вызывал все больший интерес не только ученых, но и широких слоев общества. Не случайно Минусинский музей на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. представлял, кроме прочих экспонатов, манекен шамана. Он был центральной фигурой композиции, которая воссоздавала сцену камлания.

Воспринимая шаманизм как самобытную религию коренных народов Сибири, обыватели видели в нем древнюю загадочную мистическую практику. Исследователи ориентировались на сравнительно-историческую типизацию религиозных воззрений, выстраивая их эволюцию от архаики к современности, от язычества к монотеизму. Большая заслуга в изучении динамики религиозных верований хакасов принадлежала юристу и этнографу Д.Е. Лаппо. В очерке «Троеверы: Из жизни минусинских инородцев» (1903) он рассмотрел процессы трансформации духовной культуры; поставил вопрос о формировании в их среде нового культа, отличного от шаманизма и христианства — веры в единого Бога — Худая, с маркирующим его обрядом небесного жертвоприношения тигір тайыг и посвящения ему коня — ызык'а. Этот ритуал совершался под руководством уважаемого человека без участия шамана.

В 1915 г. была опубликована брошюра выпускника Казанской Духовной академии Н.Ф. Неговского под названием «Религиозные верования инородцев Присянья». В этом издании на основе литературных данных были собраны и систематизированы общие сведения о религиозных воззрениях коренных народов региона. Историко-культурное направление в изучении традиционного мировоззрения хакасов сохраняло свою актуальность на протяжении всего XX в. При этом тема оценки шаманизма оставалась открытой. Дискурс по поводу его природы, времени возникновения и этапов развития в Сибири в целом и у отдельных народов в частности то усиливался, то затухал; единой его концепции так и не сложилось.

Другим трендом, который сопровождал становление сибирской этнографии, стала системная оценка народных знаний о мире, выраженных в языке и сохранных в фольклоре. В версии середины — конца XIX в. он опирался на концепцию философа и лингвиста В. фон Гумбольдта. Ученый рассматривал язык в тесной связи с мышлением, культурой и духовной жизнью народа. В работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» 1830–1835 гг. он писал о том, что язык, заложенный в самой природе человека, необходим для развития его духов-

ности. Язык в оценке В. фон Гумбольдта представлял собой непрерывный творческий процесс и был выражением мирозерцания народа. Современные исследователи увидели в этом учении предтечу теории языковой картины мира. В XIX в. в ее развитии в Европе и в России большое внимание уделялось составлению словарей и фольклорных сводов (*Гумбольдт 1985*).

В Сибири подобные изыскания осуществлялись выдающимся ученым-тюркологом В.В. Радловым (с 1894 г. директором Кунсткамеры (МАЭ), с 1917 г. — академиком). С 1860-х годов он работал на Алтае и в сопредельных регионах. В 1863 г. проводил экспедиционные исследования на юге Енисейской губернии. В процессе полевых работ глубоко погружался в изучение языка и культуры; был одним из первых исследователей, кто дал сравнительно-этнографическую характеристику шаманизма как определенной степени религиозного развития тюрко-монгольских и тунгусских народов.

Вышедшая в 1884 г. в Лейпциге книга В.В. Радлова «Из Сибири» содержала главу «Шаманство и его культ», где были описаны камлания, приведены образцы призываний духов, изложены мифологические представления о мире (*Радлов 1989*). Пытаясь обозначить общие основы мировоззрения шаманистов, ученый полагал, что оно было представлено не только в форме ритуала. Его этнографические исследования были неотделимы от фольклорных и лингвистических изысканий.

В 1866–1872 гг. В.В. Радлов опубликовал «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи». Хакасский фольклорный материал был включен во второй том серии. С 1888 г. выходил его фундаментальный труд «Опыт словаря тюркских наречий» (24 выпуска), в котором был представлен материал примерно сорока тюркских языков. Это был уникальный свод лексики и фразеологии живых и древних языков, который позволял составить представление о семантическом объеме слов и потому был не только лингвистическим, но и историко-этнографическим источником.

Развитие этого направления (изучения мировоззрения в его отношении к языку) было связано с деятельностью первого хакасского ученого, доктора наук, специалиста по сравнительному языкознанию Н.Ф. Катанова. Выпускник Санкт-Петербургского университета, профессор Казанского университета, в 1889–1892 гг. он совершил ряд экспедиций по Сибири и Центральной Азии, ориентированных на комплексное изучение языка, фольклора и этнографии. В ходе проведения работ в Южной Сибири был собран материал по тюркским народам, в том числе по хакасам. Особое внимание ученый уделил изучению традиционных верований. Им был записан большой корпус обрядовой поэзии и иные произведения фольклора (*Катанов 1889; 1894; 1897*).

Большой вклад в этнографическое изучение хакасов внес С.Д. Майнагашев. По заданию Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в 1913, 1914 и 1915 гг. он совершил этнографические экспедиции; собрал обширный материал; записал на фонограф обрядовый фольклор — шаманские призывания и пр. По итогам работ С.Д. Майнагашевым были опубликованы статьи и отчеты, в которых он представил материалы по традиционным культам и обрядовым практикам родного народа.

Будучи дипломированным юристом, С.Д. Майнагашев принимал активное участие в общественно-политических процессах юга Сибири. В 1918 г. в г. Минусинске на Совете рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов коренного населения юга Енисейской губернии при его содействии было принято решение о едином самоназвании «хакасы», которое объединило несколько этнолокальных (родоплеменных) групп в целостное сообщество. Будучи патриотом, С.Д. Майнагашев прилагал большие усилия к консолидации хакасов и их дальнейшему развитию. Но в 1920 г. он был расстрелян по обвинению в контрреволюционной деятельности и реабилитирован лишь в 2000 г. Не все материалы С.Д. Майнагашева сохранились; но те, что известны, заложили основы культурного свода хакасов (*Майнагашев* 1916; 1915, 1913 и др.).

Революционные преобразования начала XX в. существенно повлияли на развитие гуманитарных исследований на юге Енисейского края. В ходе укрепления социалистического строя и утверждения советской национальной и культурной политики с ориентацией на новые ценности разворачивались археологические и этнографические исследования в Хакасском уезде Енисейской губернии, выделенном в 1923 г. (с 1925 г. Хакасский округ Сибирского, а затем Западно-Сибирского края; с 1930 г. Хакасская автономная область Западно-Сибирского, а с 1934 г. — Красноярского края).

В границах новой автономии набирала обороты музейная и краеведческая деятельность. В 1928 г. в с. Усть-Абаканском было организовано Хакасское общество краеведения. Его деятельность способствовала созданию в 1931 г. краеведческого музея в г. Абакане.

Наряду с прикладными исследованиями, в советской Сибири велись большие работы по оценке традиционных культур и верований. В 1924 г. на базе Кунсткамеры (МАЭ) была издана монография известного фольклориста и этнографа А.В. Анохина «Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю в 1910–1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии». Книга представляла собой свод материалов о шаманах Алтая, включала их родословные, каталог атрибутов, перечень духов-покровителей, личные призывания. Шаманизм, и шире архаичные верования, привлекали серьезное внимание и ученых, и советских чиновников.

В 1920–1930-е годы исследования среди коренных народов Саяно-Алтая, в том числе среди хакасов, проводила Н.П. Дырленкова. Являясь ученицей профессоров Л.Я. Штернберга и В.Г. Богораза, представительницей ленинградской школы, основы которой закладывались В.В. Радловым, она соединяла знание тюркских языков и этнографии. Особое внимание в экспедиционной и аналитической работе она уделяла изучению традиционной мифологии и шаманизма тюркских народов; помимо работ по ритуальным практикам публиковала работы по языку и фольклору (*Дырленкова* 1930; 2012).

При этом время и власть все жестче диктовали стандарты советской гуманитарной науки. Речь шла об оценке и преодолении «пережитков прошлого» в контексте набирающего силу атеистического движения. Добровольная общественная организация Союз воинствующих безбожников СССР (Союз

безбожников, Общество друзей газеты «Безбожник»), существовавшая с 1925 по 1947 гг., своей целью обозначила идейную борьбу с религией во всех ее проявлениях. На повестку дня был поставлен вопрос о критической оценке шаманизма.

С 1920-х годов исследования архаичных воззрений (в том числе тотемизма, анимизма, фетишизма и магии), ориентированные на принципы эволюции, строились с учетом социально-классового подхода. С поправкой на этот подход проблемами традиционных религиозных воззрений сибирских народов, в том числе и хакасов, занимался известный этнограф и фольклорист Д.К. Зеленин. В работах «Идеология сибирского шаманства» и «Культ онгонов в Сибири» 1935–1936 гг. он исследовал древние верования; выявил взаимосвязь фетишизма с обрядом посвящения животных духам и божествам у хакасов; на основе сравнительных исследований выделил этапы формирования религиозно-мифологических воззрений на стадиях первобытно-коммунистического и классового общества; сквозь призму классового подхода рассмотрел природу шаманизма (Зеленин, 1935; 1936).

К изучению «пережитков прошлого» подключались специалисты на местах. Организованный характер этнографические исследования в Хакасии приняли с созданием в Абакане музейного центра — позже Хакасского областного краеведческого музея. Его открытие было приурочено к 10-летию Хакасской области, которое отмечалось в 1940 г. С 1939 по 1941 г. музей возглавлял сотрудник Государственного музея этнографии народов СССР (выходец с Алтая, кумандинец по происхождению) П.И. Каралкин. Деятельность музея продолжалась и в годы войны.

В 1941–1943 гг. в Хакасии находился в эвакуации и вел преподавательскую деятельность в Абаканском учительском институте (в 1944 г. преобразованном в Абаканский педагогический институт) выдающийся советский этнограф и религиовед С.А. Токарев. Основной темой его изысканий в тот период была оценка родоплеменной структуры хакасов и принципов родовых отношений в их среде. Описывая традиционные верования коренного населения, ученый выделил культ неба и гор. Результаты этой работы были использованы им в подготовке монографии «Религия в истории народов мира», изданной в 1964 г. и определившей основные подходы к оценке исторических форм мировоззрения в советской этнографии. Предложенные С.А. Токаревым принципы морфологической классификации религий с выделением ранних форм, в том числе шаманизма, оставались актуальными на протяжении последующих десятилетий (Токарев 1964; 1990).

В 1940-е годы в Абакане работал известный советский этнограф, специалист по религиозным верованиям первобытного общества Д.Е. Хайтун. Почти четверть века он занимался изучением тотемизма; в 1958 г. в Институте этнографии АН СССР защитил докторскую диссертацию «Проблемы тотемизма в освещении современной науки», куда вошли и хакасские материалы.

В 1943 г. по рекомендации профессора Г.Ф. Дебеца для палеоантропологических исследований в Хакасию прибыл А.Н. Липский, много лет работавший на Дальнем Востоке. Некоторое время он возглавлял Хакасский музей, для которого собрал коллекцию каменных изваяний и записал материал об их

почитании. Самым известным изваянием Хакасии была «Улуг Хуртуях тас» — с 1954 г. «Каменная старушка» находилась в экспозиции, оставаясь предметом почитания. В 2003 г. она вернулась на прежнее место в Сагайскую степь, в улус/село Анхаков и стала главным объектом культурно-ландшафтного музея, превратившегося в место массового паломничества (*Бурнаков 2012*).

Несмотря на процессы модернизации, Хакасия на протяжении всего XX в. оставалась регионом с высоким уровнем сохранения традиции. С 1940-х годов при поддержке специалистов из Москвы, Ленинграда, других городов здесь осуществлялись системные этнографические исследования. В 1944 г. был образован Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ).

В 1946 г. вернувшийся с фронта П.И. Каралькин был принят в институт на должность заведующего сектором истории. В 1946–1948 гг. под его руководством при участии одного из ведущих тюркологов страны, сотрудника МАЭ доктора наук Л.П. Потапова в регионе проводились экспедиции, ориентированные на изучение вопросов этногенеза, социальных отношений, материальной и духовной культуры хакасов, а также их религиозных верований.

С 1949 г. Л.П. Потапов возглавлял комплексную Саяно-Алтайскую экспедицию, позже работал в Туве. В сферу его интересов входило изучение традиционных культовых практик тюрков Южной Сибири. Давая оценку духовного наследия народов Саяно-Алтая, он выдвинул гипотезу об относительно позднем происхождении шаманизма (в I тыс. н. э.) на базе локальных культов природы (*Потапов 1956; 1957; 1958*).

Работы Л.П. Потапова формировали исследовательские тренды в сфере традиционной культуры и верований тюркских народов Сибири. Он прилагал большие усилия к подготовке местных научных кадров. Под его руководством защитил диссертацию первый профессиональный этнограф Хакасии, сотрудник ХакНИИЯЛИ К.М. Патачаков. В 1958 г. он опубликовал монографию «Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII–XIX вв.)», где, кроме прочего, рассмотрел традиционные религиозные представления хакасов в русле официальной государственной идеологии.

В 1950-е годы изучением шаманизма хакасов занимался выпускник Абаканского государственного педагогического института А.Н. Гладышевский. Ученик С. А. Токарева и Д.Е. Хайтуна, в 1954 г. он представил к защите кандидатскую диссертацию на тему «Шаманизм в Хакасии и его реакционная сущность». В те годы, когда изучение шаманизма в СССР не поощрялось, указание на его реакционную природу было неизбежной уступкой официальной идеологии. Справедливости ради надо отметить, что спустя десятилетия автор пересмотрел свои взгляды в отношении традиционных духовных ценностей. Большое место в его исследованиях занимала проблема христианизации и двоеверия хакасов. Результатом многолетней работы стала монография «К истории христианства в Хакасии» (2004).

В 1950–1960-е годы круг исследователей, работавших над проблемами традиционного мировоззрения хакасов, расширился. По заданию краеведческого музея сбором материалов по духовной культуре занимался Н.С. Тене-

шев. Будучи шорцем по происхождению, он прекрасно владел хакасским языком; имел возможность фиксировать оригинальную информацию по семейно-родовой обрядности, культовым объектам и шаманизму хакасов.

В 1957 г. в Хакасии проводил исследование венгерский этнограф В. Диосеги. Его переводчиком выступал краевед В.И. Сунчугашев. Ученому удалось встретиться с тремя известными шаманами — В. Сунчугашевым, Е. Кызласовым и М. Боргояковым. В ходе интервьюирования им были записаны уникальные сведения, касающиеся вопросов становления шамана, шаманской болезни, ритуальной атрибутики, процесса камлания и шаманской демонологии.

С 1950-х годов исследования в Хакасии начал уроженец этих мест, выпускник МГУ, позднее один из ведущих археологов Сибири Л. Р. Кызласов. В 1950–1991 гг. он возглавлял Хакасско-Тувинскую археологическую экспедицию. В 1966 г. защитил докторскую диссертацию «История Тувы в средние века». В сферу его интересов, кроме прочего, входили проблемы генезиса традиционного мировоззрения хакасов. Ученый пришел к выводу о бытовании в прошлом двух пластов религиозно-мифологической системы: манихейства и шаманизма, которые в реликтовой форме сохранялись в хакасской культуре (Кызласов 1986; 1993; 2008).

Большие заслуги в изучении истории и культуры хакасов принадлежали В.Я. Бутанаеву. Выпускник Ташкентского государственного университета им. В.И. Ленина, связанный корнями с Хакасией, начиная с 1970-х годов он жил и работал в Абакане. За десятилетия полевых исследований собрал и ввел в научный оборот огромный массив языкового, фольклорного и этнографического материала. В 1993 г. защитил докторскую диссертацию «Этническая культура хакасов и проблемы реконструкции основных этапов их исторического развития». В 1999 г. В.Я. Бутанаев издал «Хакасско-русский историко-этнографический словарь», по своему уровню и значимости не имеющий аналогов среди изданий, посвященных культурному наследию сибирских народов. Совместно с Ч.В. Монгуш в 2005 г. он подготовил работу по сравнительному изучению ритуальных практик хакасов и тувинцев «Архаические обряды и обычаи Саянских тюрков». Основное внимание в ней было уделено анимистическим воззрениям, представлениям о рождении, жизни и смерти человека. В монографии «Традиционный шаманизм Хонгорая» (2006) ученый описал сущность и специфику сакральных традиций хакасов.

Анализируя народные верования, В.Я. Бутанаев пришел к дискуссионному выводу о том, что к концу XIX в. они были оформлены в виде двух религиозно-мифологических систем — шаманизма и бурханизма. При этом под бурханизмом он понимал синкретическое вероучение, сформировавшееся на базе традиционных культов, под сильным влиянием буддизма, христианства и некоторых древних восточных религий. Ученый обозначил его термином Ах-чаян — ‘Белая вера’. По его мнению, в обрядовой системе бурханизма фигуру шамана полностью заменил служитель культа алгысчыл — знаток традиций, проводящий обряды небесных жертвоприношений (Бутанаев 2003; 2006)

Одновременно с хакасскими исследователями работы в регионе в 1970-е годы вели этнографы Томского университета (ТГУ), где еще на рубеже XIX–XX вв. сложилось направление по изучению кочевого тюркского мира Евра-

зии. После долгого перерыва вновь стали постоянными экспедиции в Хакасию. В них принимала участие М.С. Усманова. В сферу ее научных интересов входило изучение традиционных верований хакасов, в том числе вопросы, касающиеся архаических культов, семейно-родовой обрядности и шаманских ритуалов (Усманова 1979а; 1979б; 1980). На основе полевых и архивных изысканий (под руководством известного тюрколога С.И. Вайнштейна) ею была написана и защищена в Институте этнографии (ИЭ АН СССР, позже ИЭА РАН) кандидатская диссертация «Дохристианские верования хакасов в конце XIX — начале XX века (Опыт историко-этнографического исследования)». Концепцию этой работы определила методология, сформированная в московском научном центре усилиями выдающихся этнографов С.А. Токарева, Б.О. Долгих, С.И. Гурвича, С.И. Вайнштейна и др. В ее основу был положен принцип исторического типирования (морфологический поход) в оценке религиозных представлений, который разделяли многие сибиреведы. Дальнейшее развитие темы, обозначенной в работах М.С. Усмановой, определило ее сотрудничество с ИИФФ СО АН СССР.

Становление тюркологии в этнографических исследованиях ИИФФ СО АН СССР было связано с именем кандидата исторических наук, первого профессионального этнографа среди алтайцев Е.М. Тощакковой. Для работы в институте ее пригласил академик А.П. Окладников. Изучение верований тюрков Сибири изначально опиралось на комплексный подход с участием филологов, этнографов и археологов. Археологическими исследованиями в Хакасии занимался выпускник Новосибирского государственного университета (НГУ), сотрудник ИИФФ СО АН СССР с 1974 г. Ю.С. Худяков. Выдающийся археолог (с 1988 г. — доктор наук) на основе привлечения обширного круга источников рассмотрел влияние мировых и синкретичных религий (манихейства) на культуру и мировоззрение предков хакасов — енисейских кыргызов (Худяков 1987; 2002).

Роль религиозного фактора в истории тюркских народов Южной Сибири уже в 1980–1990-е годы стала предметом исследований широко круга специалистов, представляющих ведущие университеты региона, в том числе П.К. Дашковского, Л.И. Шерстовой и др. В Хакасии эта тема разрабатывалась В.Н. Асочаковой. На основе анализа исторических источников она пришла к выводу о формировании двоеверия среди хакасов. Это выражалось в приверженности народа традиционным верованиям при достаточно формальном принятии христианства (Асочакова 2018). Однако авторская работа с архивными и полевыми материалами (например, со свидетельствами богоявления) позволила говорить о глубинных основах религиозного синкретизма, характерного для хакасов.

Проблема межконфессиональных контактов изначально определяла творчество А.М. Сагалаева. В 1981 г. он начал работу в ИИФФ АН СССР. Выпускник Томского университета, А.М. Сагалаев окончил аспирантуру Ленинградского университета. В 1980 г. защитил кандидатскую диссертацию «Ламаистские элементы в мифологии и традиционных культах алтайцев». Начав с историко-этнографических исследований, проследив влияние буддизма/ламаизма на мировоззрение тюркских народов Южной Сибири, он позднее сменил исследовательскую парадигму. Это было связано с реализацией проекта, объединившего специалистов ИИФФ АН СССР и ТГУ. Результатом

совместной работы ученых Томска и Новосибирска (Э.Л. Львовой, А.М. Сагалаева, И.В. Октябрьской и М.С. Усмановой) стали три взаимодополняющих монографии серии «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» 1988–1990 гг. В этом издании на основе структурно-семиотического подхода авторам удалось реконструировать религиозно-мифологическую картину мира тюрков Южной Сибири, представить ее в виде целостной системы, явленной в словах и образах.

В ходе структурирования материала были введены «космологические» классификаторы — реперные точки мифологического мироздания, имеющие предметное воплощение. Особое внимание в коллективных монографиях уделялось анализу представлений о человеке и его месте в природе и обществе; были описаны родовые структуры тюрков Южной Сибири и их идеологии; рассмотрены различные аспекты знаковой деятельности, реконструированы модели ритуального поведения. В дальнейшем эта работа (включавшая многочисленные сюжеты хакасской этнографии) оказала большое влияние на развитие исследований мировоззренческих систем народов Сибири в целом (Львова, Октябрьская, Сагалаев, Усманова 1988; 1989; Сагалаев, Октябрьская 1990). Она стала основой для обобщений на уровне выявления типологических универсалий и этногенетических схождений.

Это направление исследований было реализовано в докторской диссертации. А.М. Сагалаева «Архаичное мировоззрение урало-алтайских народов Западной Сибири» 1992 г. Разработку темы ученый продолжил, став в 1994 г. профессором Томского педагогического университета (ТГПУ), а затем ТГУ. В основу его будущей монографии была положена концепция сибирского шаманизма как мировоззренческой системы — философии природы. Но это исследование было прервано смертью автора.

В целом этнографическое направление ИИФФ АН СССР 1980–1990-х годов отличала вариативность подходов. Наряду с историко-этнографическими и структурно-семиотическими осуществлялись историко-типологические изыскания. Эта парадигма определяла творчество Н.А. Алексева. Он внес большой вклад в изучение духовной культуры тюркоязычных народов Сибири — якутов, хакасов, алтайцев, шорцев, тувинцев и тофаларов. Развивая давние традиции якутской этнографии, Н.А. Алексеев окончил ЛГУ, аспирантуру ИЭ АН СССР им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Работал в научных и управленческих центрах Москвы и Якутска. В 1967 г. под руководством И.С. Гурвича защитил кандидатскую диссертацию «Традиционные религиозные верования якутов XIX–XX веков»; в 1986 — докторскую диссертацию «Ранние формы религии и шаманизм тюркоязычных народов Сибири». В том же году он стал сотрудником ИИФФ СО АН СССР; с 1991 г. был заместителем директора выделившегося Института филологии (ИФ СО РАН); с 2008 г. — директором Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

Работы Н. А. Алексева издавались в Новосибирске на протяжении 1970–2000-х годов. Это: «Традиционные религиозные верования якутов в XIX–XX вв.» (1975), «Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири» (1980), «Шаманизм тюркоязычных народов Сибири» (1984), «Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири» (1992). Все мо-

нографии ученого опирались на обширный этнографический (в том числе хакасский) материал. При сравнительном анализе верований тюркских народов Сибири Н. А. Алексеев придерживался методологических принципов, разработанных С.А. Токаревым. Понимая шаманизм как одну из наиболее ранних форм религии, он выделял общие закономерности его формирования на основе архаичного аниматизма, тотемизма, культа предков; особое внимание уделял синхронизации материалов, используя их для реконструкции религии древних тюрков и освещения отдельных аспектов тюркского этногенеза (Алексеев 2008).

Большое место в творчестве Н.А. Алексеева занимала работа с фольклором. Он был одним из руководителей программы «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», основанной в ИИФФ СО АН СССР в 1981–1983 гг. и удостоенной в 2001 г. Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники. В многотомную серию были включены тематические (жанровые) подборки хакасского фольклора. Они (как и вся серия) создавались на основе тесного сотрудничества фольклористов, языковедов, этнографов, музыковедов.

В развитие интегративной концепции издания был поставлен вопрос об оценке ключевых понятий и образов фольклорного наследия народов Сибири. Ценности человеческого бытия и культуры стали рассматриваться, в том числе, на материалах тюркских языков в рамках антропологической и лингвокультурологической парадигмы. В этом направлении активно работали ученые Хакасии. Появились работы М.Д. Чертыковой, А.Н. Чугуновой, К.А. Покояковой и других авторов, посвященные образу человека в хакасской языковой картине мира. Обобщающий характер носит коллективная монография «Жизненное пространство и духовный мир человека через призму языков Сибири» (2021), подготовленная в рамках проекта ИФ СО РАН «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык». Хакасские сюжеты стали ее органичной частью. Неразрывная связь языковой и мифо-поэтической картин мира была многократно подтверждена работами этнографов, фольклористов и языковедов. Интегративный подход определял специфику изучения мировоззренческих систем древних и современных народов Сибири ИИФФ СО АН, а затем ИАЭТ СО РАН рубежа XX и XXI вв.

Этот период был отмечен активизацией этнополитических и этносоциальных процессов в Сибири. В ходе переформатирования системы ценностей постсоветской России многократно усилился интерес к культурному, в том числе духовному наследию ее народов, которое оценивали как ресурс и фактор суверенности и этнической (этнонациональной) идентичности. В Республике Хакасия (утвердившей свой статус в 1992 г.) разворачивались процессы культурного строительства, лидерами и участниками которого становились ведущие ученые. В их числе была доктор философии профессор Хакасского государственного университета Л.В. Анжиганова. В своей общественной и научной деятельности она акцентировала значимость традиционных религиозно-мифологических представлений хакасов. При этом мировоззрение понималось ею как открытая и саморазвивающаяся система, выступающая важнейшим фактором этнической (этнонациональной) идентичности (Анжиганова 1997а; 1997б; 1997 в.).

Определение мировоззрения как динамичной системы рождалось из реалий Хакасии 1990-х годов. Тогда в региональном сообществе возник большой интерес к традиционным знаниям. В республике стали проводиться «школы» и семинары, посвященные сакральным практикам. Появилась категория шаманов, участвующих в фестивальных и концертных программах, оказывающих услуги по предсказанию, очищению, врачеванию. По сходным сценариям развивались события в Туве, Якутии, Бурятии, где проводились шаманские съезды, создавались шаманские центры, святилища, обсуждался вопрос о наделении шаманизма статусом традиционной религии.

Перспектива оценки текущей ситуации, а также традиционного и неошаманизма определила программу исследований В.И. Харитоновой и ее коллег из Всероссийского научно-исследовательского центра традиционной народной медицины, а затем ИЭА РАН. Начиная с 1990-х годов В.И. Харитонova являлась одним из организаторов международных интердисциплинарных конференций и научно-практических семинаров по проблемам шаманизма и шаманского целительства, в которых принимали участие многие сакральные деятели Хакасии. В 2000 г. в ИЭА РАН она защитила докторскую диссертацию «Народные магико-медицинские практики: традиция и современность. Опыт комплексного системно-феноменологического исследования»; в развитии темы предложила собственную версию трактовки шаманизма (шаманства), отличную от уже сложившихся (Харитонova 2006).

Традиционно феномен шаманизма/шаманства определяли либо как культ или политеистическую религию с истоками в архаичном анимизме, либо как «технику экстаза». Анализируя современный шаманизм, который в начале XXI в. стал международным явлением в диапазоне от традиционного до современного, адаптированного к формату тренингов личностного роста, В.И. Харитонova выделила в нем три уровня. Под «шаманством» понималась система воззрений в целом; внутри системы выделялось «бытовое шаманство», выступающее в качестве магико-мистической и обрядовой стороны жизни. А «шаманизм» интерпретировался как ритуальная практика людей, наделенных способностью погружаться в транс (измененные состояния сознания), посвященных в эзотерику, прошедших отбор и подготовку (Функ, Харитонova 1999). Эта схема, как и все существующие в настоящее время определения шаманизма, дискутировалась на протяжении 2000-х годов. Интерес к шаманизму в обществе не угасал. Хотя многие шаманы меняли сферы деятельности, все больше ориентируясь на творческие или научные проекты.

Так, еще недавно практикующий хакасский шаман Л.В. Горбатов в настоящее время активно занимается музейным строительством в улусе/селе Анхаков. В 2019 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Хакасская народная медицина». В ней он рассмотрел народную медицину как естественную составляющую традиционной культуры; дал характеристику ее рациональных и иррациональных воззрений на причины болезней; выявил анимистические основы народных знаний о здоровье человека. Эта работа стала частью все расширяющегося свода этнокультурных традиций хакасов. В его формировании принимают участие современные исследователи истории и культуры региона — И.И. Бутанаева, И.К. Кидиекова, М.Ю. Арчимачева, А.А. Бурнаков и др. В научный оборот вводятся малоизвестные и ранее не публиковавшиеся фольклорные, этнографические, письменные и другие материалы.

С опорой на существующий корпус источников, на возможности полипарадигмального подхода строятся авторские разработки В.А. Бурнакова. Выпускник Томского университета, он окончил аспирантуру ИАЭТ СО РАН в 2002 г. и защитил кандидатскую диссертацию «„Мир невидимых“ по традиционным воззрениям хакасов (духи среднего мира в хакасских традиционных представлениях XIX–XX вв.)». Это сочинение легло в основу монографии «Духи Среднего мира в традиционном мировоззрении хакасов» 2006 г. В ней был реконструирован традиционный пантеон хакасов. В работе 2020 г. «Фетиши — тёсы в традиционном мировоззрении хакасов (конец XIX — середина XX века)» на полевом и музейном материале была системно описана иконография фетишей — символов, обозначающих духов-покровителей и формирующих «иконостас» хакасской юрты.

В серии статей 2000–2020 гг. автор, используя опыт фольклористов и лингвистов, обратился к воссозданию мифо-ритуальной картины мира хакасов (Бурнаков В., Бурнаков А. 2008; Бурнаков 2012 и др.). Структурно-семиотическая и лингвокультурологическая парадигмы были откорректированы им на основе тезаурусного подхода. Суть его состоит в разработке полных структурно организованных, систематизированных сводов знаний, освоенных этническим сообществом в качестве средства ориентации в окружающем мире. Тезаурусный подход позволяет выстраивать связи между объектами и концептами, между языком и культурой. Вслед за социологами и культурологами его все чаще используют этнографы как способ воссоздания актуальной картины мира, определяющей систему ценностей этнических сообществ в ее отношении к глобальному миру (Луков Вал.А., Луков Вл.А. 2008; Ламажа 2012). Системное описание традиционных представлений хакасов о природе и человеке на основе тезаурусного подхода, позволяющее максимально полно воссоздать этническую картину мира, определяет по-прежнему актуальную авторскую перспективу, которая является частью долговременных программ ИАЭТ СО РАН по изучению генезиса, развития и трансформации мировоззренческих систем древних и современных народов Сибири.

Литература

- Алексеев Н. А. Этнография и фольклор народов Сибири. Новосибирск: Наука, 2008. 493 с.
- Анжиганова Л. В. Традиционное мировоззрение хакасов: опыт реконструкции. Абакан: Роса, 1997а. 128 с.
- Анжиганова Л. В. Шаманизм: Теория и практика. Абакан: [б. и.], 1997б. 48 с.
- Анжиганова Л. В. Методологические проблемы исследования традиционного мировоззрения хакасов // Традиционное мировоззрение хакасов: прошлое, настоящее, будущее. Абакан: [б. и.], 1997в. С. 12–24.
- Асочакова В. Н. К истории православия в Хакасии (XVII–XIX вв.). Абакан: ООО «Кн. Изд-во «Бригантина», 2018. 196 с.

- Бурнаков В. А.* Каменное изваяние Улуг Хуртуях Тас в сакральном пространстве хакасов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 3. С. 335–344.
- Бурнаков В. А., Бурнаков А. А.* Сакральные места Хакасии // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научной конференции. Т. 7. Барнаул, 2008. С. 450–453.
- Бутанаев В. Я.* Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан: Изд-во ХГУ, 2003. 260 с.
- Бутанаев В. Я.* Традиционный шаманизм Хонгорая. Абакан, 2006. 254 с.
- Бутанаев В. Я., Абдыкалыков А. Н.* Материалы по истории Хакасии XVII — начала XVIII вв. Абакан: УПП «Хакасия». 1995. 249 с.
- Георги И. Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Ч. 3. СПб.: Императорская Академия Наук. 1799. 116 с.
- Гумбольдт В. фон.* Язык и философия культуры. М.: Прогресс. 1985. 452 с.
- Дыренкова Н. П.* Получение шаманского дара по воззрениям турецких племен // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1930. Т. IX. С. 267–291.
- Дыренкова Н. П.* Тюрки Саяно-Алтая: статьи и этнографические материалы. СПб.: МАЭ РАН, 2012. 408 с.
- Зеленин Д. К.* Идеология сибирского шаманства // Изв. АН СССР, Институт общественных наук. 1935. № 8. С. 709–743.
- Зеленин Д. К.* Культ онгонов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 436 с.
- Кастрен М. А.* Путешествие в Сибирь. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. 352 с.
- Катанов Н.* Шаманский бубен и его значение» // Енисейские епархиальные ведомости. 1889. № 6. С. 112–114.
- Катанов Н. Ф.* О погребальных обрядах у тюркских племен с древнейших времен до наших дней // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском университете. Казань: Типо-лит. Имп. Универ-та, 1894. Т. XII. Вып. 2. С. 109–142.
- Катанов Н.* Шаманское нагорное жертвоприношение // Православный благовестник. 1897. № 24. С. 369–372.
- Костров Н. А.* Шаман // Томские губернские ведомости. 1868. № 35, 36, 38.
- Костров Н. А.* Очерки быта минусинских татар // Труды IV археологического съезда в России. Казань: Тип. Казанского унта. 1884. Т. 1. С. 208–248.
- Костров Н. А.* Среднее течение Енисея // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 12: Восточные окраины России. Ч. 1: Восточная Сибирь. СПб.; М.: Изд-во Тов-ва М.О. Вольфа, 1895. С. 51–76.

- Кызласов Л. Р.* Древнейшая Хакасия. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1986. 295 с.
- Кызласов И. Л.* Мировоззренческая основа погребального обряда // Российская археология. 1993. № 1. С. 98–111.
- Кызласов И. Л.* Манихейство — государственная религия древних кыргызов // Сокровища культуры Хакасии. М., 2008. С. 484–485.
- Ламажа Ч. К.* Тезаурусный подход к анализу тувинской культуры // Новые исследования Тувы. 2012. № 1. С. 25–46.
- Луков Вал. А., Луков Вл. А.* Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Национального института бизнеса, 2008. 784 с.
- Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск: Наука, 1988. 225 с.
- Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Человек. Общество. Новосибирск: Наука, 1989. 243 с.
- Майнагашев С. Д.* Из материалов по шаманству у сагайцев и соседних племён // Живая старина, 1913. Вып. III–IV. С. 15–20.
- Майнагашев С. Д.* Загробная жизнь по представлению турецких племен Минусинского края // Живая старина. 1915. Вып. 3. С. 277–292.
- Майнагашев С. Д.* Жертвоприношения Небу у бельтиров // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1916. Т. 3. С. 93–102.
- Мессершмидт Д. Г.* Дневники. Томск–Абакан–Красноярск. 1721–1722. Абакан: ООО «Кооператив «Журналист», 2012. 160 с.
- Мессершмидт Д. Г.* Дневники: Тобольск — Тара — Томск (1721 г.). Томск, 2021. 132 с.
- Михайловский В. М.* Шаманство. Сравнительно-этнографические очерки. // Известия Императорского общества любителей естествознания, Антропологии и этнографии. Т. LXXV. Труды Этнографического отдела: Т. XII. Вып. 1. М.: Петровка. Дом Левенсон, 1892. 115 с.
- Потанов Л. П.* Алтайцы, хакасы и тувинцы // Народы Сибири. М.; Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1956. С. 329–472.
- Потанов Л. П.* Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан: Хак. кн. изд-во. 1957. 307 с.
- Потанов Л. П.* К изучению шаманизма у народов Саяно-Алтайского нагорья // Филология и история монгольских народов. М., 1958. С. 314–322.
- Сагалаев А. М., Октябрьская И. В.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1990. 200 с.

- Спасский Г. И.* Народы, кочующие в верху реки Енисея // Сибирский вестник. СПб., 1818. Ч. 1. С. 1–25.
- Спасский Г. И.* Народы, кочующие в верху реки Енисея // Сибирский вестник. СПб., 1818. Ч. 2. С. 26–56.
- Спасский Г. И.* Нечто о жизни кочующих в Сибири народах // Сибирский вестник. СПб., 1821. Ч. 15. С. 1–6.
- Спафарий Н. Г.* Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария с введением и примечанием Ю.В. Арсеньева. СПб: Тип. В. Киршбаума, 1882. 214 с.
- Степанов А. П.* Енисейская губерния. Красноярск: РАСТР, 2017. 268 с.
- Токарев С. А.* Религия в истории народов мира. М.: Политиздат, 1964. 559 с.
- Токарев С. А.* Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. 622 с.
- Усманова М. С.* О категориях шаманствующих лиц у хакасов // Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск: ОмГУ, 1979а. С. 181–184.
- Усманова М. С.* Объекты природы в традиционной культуре хакасов // Особенности естественно-географической среды и исторические процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1979б. С. 136–138.
- Усманова М. С.* Хакасы: Похоронная обрядность // Семейная обрядность народов Сибири. М.: Наука, 1980. С. 108–113.
- Функ Д. А., Харитонова В. И.* Шаманство или шаманизм? // «Избранники духов» — «Избравшие духов»: Традиционное шаманство и неошаманизм. Памяти В. Н. Басилова (1937–1998). М.: ИЭА РАН, 1999. С. 41–71.
- Харитонова В. И.* Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. М.: ИЭА РАН, 2006. 372 с.
- Худяков Ю. С.* Шаманизм и мировые религии у кыргызов в эпоху средневековья // Традиционные верования и быт народов Сибири (XIX — начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1987. С. 65–75.
- Худяков Ю. С.* О проникновении мировых религий в Южную Сибирь в эпоху раннего средневековья // Сибирь на перекрестке мировых религий. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Новосибирск: НГУ, 2002. С. 178–180.
- Шашков С. С.* Шаманство в Сибири // Записки ИРГО. 1864. Кн. 2. С. 1–105.
- Элрт А. Х.* Языческие верования и обряды: из путевых дневников Г.Ф. Миллера. Описание якутского обряда жертвоприношения // Наука из первых рук. 2007. № 6. С. 92–101.
- Элрт А. Х., Гмелин И. Г.* Путешествие по Сибири. Тюрки Красноярского уезда и их шаманы // Наука из первых рук. 2007. № 6. С. 12–23.

Research article

Burnakov V. A., Oktiabr'skaia I. V. Tradicionnoe mirovozzrenie khakasov. Istoriia izuchenii i sovremennye podkhody [The traditional worldview of the Khakassians. The history of the study and modern approaches] *Anthropologies*, 2024, No 2, pp. 88-110, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2024-2/88-110>

© Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Burnakov V. A. | venariy@ngs.ru | <https://orcid.org/0000-0001-9636-3081> | Senior Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Department of Ethnography

Oktyabrskaya I. V. | siem405@yandex.ru | <https://orcid.org/0000-0002-4190-9478> | Leading researcher, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Department of Ethnography

Abstract

The article is an analytical review of research devoted to the problems of assessing the traditional worldview of the Khakassians. It examines the main concepts, methods and concepts that have been used in the study of the cultural, including spiritual, heritage of the indigenous population of the Yenisei Region during its development since the 17th century. It is emphasized that since the establishment of the Novosibirsk Scientific Center and its humanitarian division, much attention has been paid to the genesis of the worldview systems of the ancient and modern peoples of Siberia (archaic and traditional beliefs). A comprehensive integrative approach based on the analysis of a wide range of sources and variable methods determined the content of research in this area. The systematic description of the traditional ideas of the Khakas about nature and human, which makes it possible to reconstruct the ethnic picture of the world as fully as possible, remains relevant to the present day and defines the research perspective at the fundamental and scientific-practical level.

Keywords: Khakassians, traditional worldview, history of study, methods and approaches

References

- Alekseev, N. A. 2008. *Etnografiia i fol'klor narodov Sibiri* [Ethnography and folklore of the peoples of Siberia]. Novosibirsk: Nauka.
- Anzhiganova, L. V. 1997a. *Tradicionnoe mirovozzrenie khakasov: Opyt rekonstrukcii* [The traditional worldview of the Khakas: The experience of reconstruction]. Abakan: Rosa.
- Anzhiganova, L. V. 1997b. *Shamanizm: Teoriia i praktika* [Shamanism: Theory and Practice]. Abakan.
- Anzhiganova, L. V. 1997c. Metodologicheskie problemy issledovaniia tradicionnogo mirovozzreniia khakasov [Methodological problems of the research of the traditional worldview of the Khakas]. *Tradicionnoe mirovozzrenie khakasov: proshloe, nastoiashchee, budushchee*. Abakan: 12–24.
- Asochakova, V. N. 2018. *K istorii pravoslaviia v Khakasii (17–19 vv.)* [On the history of

- Orthodoxy in Khakassia (17–19 centuries)]. Abakan: OOO Kn. Izd-vo «Brigantina».
- Burnakov, V.A. 2012. Kamennoe izvaianie Ulug Khurtuiakh Tas v sakral'nom prostranstve hakasov [Stone sculpture of Ulug Hurtuyakh Tas in the sacred space of Khakassia]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 3: 335–344.
- Burnakov, V.A., Burnakov, A.A. 2008. Sakral'nye mesta Khakasii [Sacred places of Khakassia]. *Etnografiia Altaia i sopredel'nykh territorii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii*. Barnaul, 7: 450–453.
- Butanaev, V. Ia. 2003. *Burhanizm tiurkov Saiano-Altai* [Burkhanism of the Turks of Saiano-Altai]. Abakan: Izd-vo HGU.
- Butanaev, V. Ia. 2006. *Tradicionnyi shamanizm Khongorai* [Traditional shamanism of Khongorai]. Abakan.
- Butanaev, V. Ia., Abdykalykov, A.N. 1995. *Materialy po istorii Hakasii 17 — nachala 18 vv.* [Materials on the history of Khakassia of the 17 — early 18 centuries]. Abakan: UPP «Khakassia».
- Dyrenkova, N.P. 1930. Poluchenie shamanskogo dara po vozzreniyam tureckih plemen [Obtaining the shamanic gift according to the views of the Turkish tribes]. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii*, 9: 267–291.
- Dyrenkova, N.P. 2012. *Tiurki Saiano-Altai: stat'i i etnograficheskie materialy* [Turks of Sayano-Altai: articles and ethnographic materials]. SPb.: MAE RAN.
- Elert, A.H. 2007. Gmelin I. G. Puteshestvie po Sibiri. Tiurki Krasnoiarskogo uezda i ikh shamany [Gmelin I. G. Journey through Siberia. The Turks of the Krasnoyarsk district and their shamans]. *Nauka iz pervykh ruk*, 6: 12–23.
- Funk, D.A., Kharitonova, V.I. 1999. Shamanstvo ili shamanizm? [*Shamanstvo or shamanism?*]. «*Izbranniki dukhov*»: *Tradicionnoe shamanstvo i neoshamanizm. Pamyati V. N. Basilova (1937–1998)*. M.: IEA RAN: 41–71.
- Georgi, I.G. 2007. *Opisanie vsekh obitaiushchih v Rossiiskom gosudarstve narodov: ikh zhiteiskikh obriadov, obyknovenii, odezhd, zhilishch, uprazhnenii, zabav, veroispovedanii i drugikh dostopamyatnostei* [Description of all the peoples living in the Russian state: their daily rituals, customs, clothes, dwellings, exercises, amusements, faiths and other memorabilia]. SPb.: Russkaia simfoniia.
- Gumboldt, V. Fon. 1985. *Iazyk i filosofiia kul'tury* [Language and cultural philosophy]. M.: Progress.
- Kastren, M.A. 1999. *Puteshestvie v Sibir'* [Journey to Siberia. Tyumen]. Tiumen': Izd-vo Iu. Mandriki.
- Katanov, N. 1889. Shamanskii buben i ego znachenie [The Shamanic tambourine and its meaning]. *Eniseiskie eparhial'nye vedomosti*, 6: 112–114.
- Katanov, N.F. 1894. O pogrebal'nykh obryadakh u tiurkskikh plemen s drevneishikh vremen do nashikh dnei [About the funeral rites of the Turkic tribes from ancient times to the

present day]. *Izvestiia Obshchestva arkhologii, istorii i etnografii pri Imp. Kazanskom universitete*, 12, 2. Kazan': Tipo-lit. Imp. Univer-ta: 109–142.

Katanov, N. 1897. Shamanskoe nagornoe zhertvoprinoshenie [Shamanic mountain sacrifice]. *Pravoslavnyi blagovestnik*, 24: 369–372.

Kharitonova, V.I. 2006. *Feniks iz pepela? Sibirskii shamanizm na rubezhe tysyacheletii* [Phoenix from the ashes? Siberian shamanism at the turn of the Millennium]. M.: IEA RAN.

Khudiakov Iu.S. 1987. Shamanizm i mirovye religii u kyrgyzov v epokhu srednevekovia [Shamanism and world religions among the Kyrgyz in the Middle Ages]. *Tradicionnye verovaniia i byt narodov Sibiri (19 — nachalo 20 v.)*. Novosibirsk: Nauka: 65–75.

Khudiakov, Iu.S. 2002. O proniknovenii mirovykh religii v Iuzhnuui Sibir' v epokhu rannego srednevekovia [On the penetration of world religions into Southern Siberia in the Early Middle Ages]. *Sibir' na perekrestke mirovykh religii. Materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferencii*. Novosibirsk: NGU: 178–180.

Kostrov, N.A. 1868. Shaman [Shaman]. *Tomskie gubernskie vedomosti*, 35, 36, 38.

Kostrov, N.A. 1884. Ocherki byta minusinskikh tatar [Sketches of the life of the Minusinsk Tatars]. *Trudy 4 arkhelogicheskogo s»ezda v Rossii*, 1. Kazan': Tip. Kazanskogo un-ta: 208–248.

Kostrov, N.A. 1895. Srednee techenie Eniseia [The middle course of the Yenisei]. *Zhivopisnaia Rossiia. Otechestvo nashe v ego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii*, 12: Vostochnye ukrainy Rossii, 1: Vostochnaia Sibir'. SPb.; M.: Izd-vo Tov-va M.O. Vol'fa: 51–76.

Kyzlasov, L.R. 1986. *Drevnejshaia Khakasiia* [Ancient Khakassia]. M.: Izd-vo Moskov. un-ta.

Kyzlasov, I.L. 1993. Mirovozzrencheskaia osnova pogrebal'nogo obriada [The ideological basis of the funeral rite]. *Rossiiskaia arkhelogiia*, 1: 98–111.

Kyzlasov, I.L. 2008. Maniheistvo — gosudarstvennaia religiia drevnikh kyrgyzov [Manichaeism — the state religion of the ancient Kyrgyz]. *Sokrovishcha kul'tury Khakasii*. M.: 484–485.

Lamazha, Ch.K. 2012. Tezaurusnyi podkhod k analizu tuvinskoi kul'tury [Thesaurus approach to the analysis of Tuvan culture]. *Novye issledovaniia Tuvy*, 1: 25–46.

Lukov, Val.A., Lukov, VI.A. 2008. *Tezaurusy: Sub»ektnaia organizaciia gumanitarnogo znaniia* [Thesauri: The subject organization of humanitarian knowledge]. M.: Izd-vo Nacional'nogo instituta biznesa.

L'vova, E.L., Oktiabr'skaia, I.V., Sagalaev, A.M., Usmanova, M.S. 1988. *Tradicionnoe mirovozzrenie tiurkov Iuzhnoi Sibiri: Prostranstvo i vremia. Veshchnii mir* [The traditional worldview of the Turks of Southern Siberia: Space and time. The Prophetic World]. Novosibirsk: Nauka.

- L'vova, E.L., Oktiabr'skaia, I.V., Sagalaev, A.M., Usmanova, M.S. 1989. *Tradicionnoe mirovozzrenie tiurkov Iuzhnoi Sibiri: Chelovek. Obshchestvo* [The traditional worldview of the Turks of Southern Siberia: Man. Society]. Novosibirsk: Nauka.
- Mainagashev, S.D. 1913. Iz materialov po shamanstvu u sagaicev i sosednikh plemen [From materials on shamanism among the Sagai people and neighboring tribes]. *Zhivaia starina*, 3, 4: 15–20.
- Mainagashev, S.D. 1915. Zagrobnaia zhizn' po predstavleniiu tureckikh plemen Minusinskogo kraia [The afterlife according to the Turkish tribes of the Minusinsk region]. *Zhivaia starina*, 3: 277–292.
- Mainagashev, S.D. 1916. *Zhertvoprinosheniia Nebu u bel'tirov* [Sacrifices to Heaven among the Beltiri]. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii*, 3: 93–102.
- Messersmidt, D.G. 2012. *Dnevnik*. Tomsk — Abakan — Krasnoiar'sk. 1721–1722 [Diaries. Tomsk — Abakan — Krasnoyarsk. 1721–1722]. Abakan: OOO Kooperativ «Zhurnalist».
- Messersmidt, D.G. 2021. *Dnevnik: Tobol'sk — Tara — Tomsk (1721 g.)*. [Diaries: Tobolsk — Tara — Tomsk (1721)]. Tomsk.
- Mikhailovskii, V.M. 1892. Shamanstvo. Sravnitel'no-etnograficheskie ocherki [Shamanism. Comparative ethnographic essays]. *Izvestiia Imperatorskogo obshchestva liubiteli estestvoznaniia, antropologii i etnografii*, 75, *Trudy Etnograficheskogo otdela*, 12, 1. M.: Petrovka. Dom Levenson.
- Miller, G.F. 2009. *Opisanie sibirskikh narodov* [Description of the Siberian peoples]. M.: Pamiatniki istoricheskoi mysli.
- Potapov, L.P. 1956. Altaicy, khakasy i tuvincy [Altaians, Khakas, and Tuvans]. *Narody Sibiri*. M.; L.: Izd-vo Akad. Nauk SSSR: 329–472.
- Potapov, L.P. 1957. Proiskhozhdenie i formirovanie khakasskoi narodnosti [The origin and formation of the Khakass nationality]. Abakan: Khak. kn. izd-vo.
- Potapov, L.P. 1958. K izucheniiu shamanizma u narodov Saiano-Altayskogo nagoria [On the study of shamanism among the peoples of the Sayano-Altai Highlands]. *Filologiya i istoriia mongol'skikh narodov*. M.: 314–322.
- Sagalaev, A.M., Oktiabr'skaia, I.V. 1990. *Tradicionnoe mirovozzrenie tiurkov Iuzhnoi Sibiri. Znak i ritual* [The traditional worldview of the Turks of Southern Siberia. A sign and a ritual]. Novosibirsk: Nauka. Sib. Otdelenie.
- Shashkov, S.S. 1864. Shamanstvo v Sibiri [Shamanism in Siberia]. *Zapiski IRGO*, 2: 1–105.
- Spafarii, N.G. 1882. *Puteshestvie cherez Sibir' ot Tobol'ska do Nerchinska i granic Kitaia russkogo poslannika Nikolaia Spafariia v 1675 godu. Dorozhnyi dnevnik Spafariia s vvedeniem i primechaniem Iu.V.Arsen'eva* [Journey through Siberia from Tobolsk to Nerchinsk and the borders of China of the Russian envoy Nikolai Spafari in 1675. Spafari's travel diary with an introduction and a note by Yu.V.Arsen'yev]. SPb: Tip. V. Kirshbauma.

- Spasskii, G.I. 1818. Narody, kochuiushchie v verkhu reki Eniseia [Peoples wandering in the upper reaches of the Yenisei Rive]. *Sibirskii vestnik*, 1: 1–25; 2: 26–56.
- Spasskii, G.I. 1821. Nechto o zhizni kochuiushchikh v Sibiri narodakh [Something about the life of nomadic peoples in Siberia]. *Sibirskii vestnik*, 15: 1–6.
- Stepanov, A.P. 2017. *Eniseiskaia guberniia* [The Yenisei province]. Krasnoiarsk: RASTR.
- Tokarev, S.A. 1964. *Religiia v istorii narodov mira* [Religion in the history of the peoples of the world]. M.: Politizdat.
- Tokarev, S.A. 1990. *Rannie formy religii* [Early forms of religion]. M.: Politizdat.
- Usmanova, M.S. 1979a. O kategoriiakh shamanstvuiushchikh lic u khakasov [On the categories of shamanistic persons among the Khakas]. *Etnogenez i etnicheskaia istoriia tiurkoiazychnykh narodov Sibiri i sopredel'nykh territorii*. Omsk: OmGU: 181–184.
- Usmanova, M.S. 1979b. Ob»ekty prirody v tradicionnoi kul'ture khakasov [Objects of nature in the traditional culture of the Khakas]. *Osobennosti estestvenno-geograficheskoi sredy i istoricheskie processy v Zapadnoi Sibiri*. Tomsk: Izd-vo TGU: 136–138.
- Usmanova, M.S. 1980. Khakasy: Pokhoronnaia obriadnost' [Khakasy: Funeral rituals]. *Semeinaia obriadnost' narodov Sibiri*. M.: Nauka: 108–113.
- Zelenin, D.K. 1935. Ideologija sibirskogo shamanstva [Ideology of Siberian shamanism]. *Izv. AN SSSR, Institut obshchestvennykh nauk*, 8: 709–743.
- Zelenin, D.K. 1936. Kul't ongonov [Cult of ongons]. M.; L.: Izd-vo AN SSSR.

